

Челпанов Георгий Иванович

**Проблема восприятия
пространства в связи с учением об
априорности и врожденности**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г36

Г36   **Георгий Иванович Ч.**
Проблема восприятия пространства в связи с учением об априорности и врожденности:
Часть 2 / Челпанов Георгий Иванович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 442 с.

ISBN 978-5-521-29941-6

ISBN 978-5-521-29941-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Предлагаемая вторая часть настоящаго сочиненія вышла гораздо позже, чѣмъ я предполагалъ, но я утѣшаю себя тою мыслью, что появленіе ея совпадаетъ съ моментомъ повышеннаго интереса нашего образованнаго общества къ гносеологіи и къ тѣмъ вопросамъ, которые являются предметомъ моей книги.

Въ своей книгѣ я предполагалъ первоначально изслѣдовать только лишь „проблему воспріятія ~~пространства~~“, но для рѣшенія этой задачи я долженъ былъ затронуть и другіе вопросы, которые тѣсно связаны съ нею. Вслѣдствіе этого книга могла разростись въ цѣлую „систему“ теоріи познанія. Поэтому я долженъ былъ принять мѣры къ тому, чтобы не выходить за предѣлы поставленной мной задачи. Я преднамѣренно ограничилъ свое изслѣдованіе разсмотрѣніемъ вопроса съ точки зрѣнія происхожденія познанія и только въ самыхъ общихъ чертахъ коснулся точки зрѣнія реальности познанія. Хотя объ эти точки зрѣнія настолько тѣсно связаны другъ съ другомъ, что одна изъ нихъ необходимо предполагаетъ другую, однако я нашелъ возможнымъ перенести центръ тяжести своего изслѣдованія на вопросъ о происхожденіи познанія, рассмотрѣвъ вопросъ о реальности только лишь настолько, насколько

это необходимо для соблюденія полноты въ разработкѣ изслѣдуемой проблемы. Вопросъ о происхожденіи познанія мнѣ пришлось выдвинуть предпочтительно передъ вопросомъ о реальности или достовѣрности также и потому, что мнѣ необходимо было выяснить различіе между психологической и гносеологической разработкой проблемы о пространствѣ. Гносеологическій вопросъ о происхожденіи познанія ближе соприкасается съ психологической проблемой, чѣмъ вопросъ о достовѣрности познанія.

Что касается способа изложенія, то онъ опредѣляется моимъ взглядомъ на значеніе изслѣдуемаго мною вопроса. Вопросъ объ апріорности представляетъ важность и интересъ столько же для философа, сколько для математика и натуралиста. Разногласіе, существующее ~~въ настоящее время между этими послѣдними и философами по вопросу объ апріорности~~ обусловливается главнымъ образомъ тѣмъ, что между ними не существуетъ согласія относительно употребляемыхъ понятій. Натуралисты и математики по большей части руководятся популярной терминологіей, а не той, которая принята въ философской литературѣ. Я своей книгой между прочимъ хотѣлъ способствовать устраненію этого разногласія. Въ виду этого я позаботился о томъ, чтобы она была доступна и для не-спеціалистовъ.

Кіевъ. 15-го декабря 1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Предисловіе	—
Введеніе	1
Глава первая. Представленіе пространства съ точки зрѣнія психологіи	9
Глава вторая. Исторія ученія о врожденности познаній . .	20
Глава третья. Ученіе Канта объ апріорности	49
Глава четвертая. Психологія и теорія познанія	116
Глава пятая. Эволюціонная психологія и апріоризмъ . . .	173
Глава шестая. Обь апріорныхъ элементахъ познанія . . .	220
Законы мышленія	220
Понятіе числа	227
Понятіе времени	254
Понятіе причинности	287
Глава седьмая. О происхожденіи геометрическихъ аксіомъ.	299
Глава восьмая. О реальности пространства	391
Заключеніе. Обь эмпиризмъ и апріоризмъ	419

ВВЕДЕНИЕ.

Въ философіи, какъ и во всякой другой наукѣ, существуютъ проблемы, которыя всегда остаются главными, основными; вокругъ нихъ группируется множество другихъ проблемъ. Отъ измѣненія точекъ зрѣнія на нихъ происходитъ коренной переворотъ въ различныхъ областяхъ науки; измѣненіе взглядовъ на нихъ влечетъ за собою необходимость пересмотра цѣлаго ряда вопросовъ и исправленія общепринятыхъ воззрѣній. Къ числу такихъ основныхъ вопросовъ философіи принадлежитъ и вопросъ о „пространствѣ“.

При словѣ „пространство“ каждому приходитъ въ голову и вопросъ о „реальности“ пространства, и вопросъ о природѣ „геометрическихъ аксіомъ“, и вопросъ о т. н. „врожденности“ понятія пространства. Что такое пространство? Есть ли оно что-нибудь „объективно“ данное, или оно есть только лишь „субъективная форма“ нашего сознанія? Какимъ образомъ мы научаемся воспринимать пространство? Откуда получается понятіе пространства? Какимъ образомъ у насъ складываются сужденія о пространственныхъ отношеніяхъ, которыя получаютъ выраженіе въ геометрическихъ аксіомахъ? Какова природа геометрическихъ аксіомъ, обладаютъ ли онѣ абсолютной достовѣрностью, или же достовѣрность, имъ обыкновенно приписываемая, есть только видимость; откуда получаютъ геометрическія аксіомы?

Если мы отвѣтимъ на послѣдній вопросъ въ томъ смыслѣ, что геометрическія аксіомы суть просто продуктъ опыта, какъ это утверждаютъ философы эмпирической школы, то это положеніе будетъ діаметрально противоположно утвержденію кантіанцевъ,

по мнѣнію которыхъ, геометрическія аксіомы не суть индуктивныя положенія, подобно положеніямъ физическихъ наукъ, а представляютъ собою своеобразный продуктъ дѣятельности нашего ума, въ которой чувственные впечатлѣнія оказываются только лишь поводомъ; а это происходитъ отъ того, что пространство, по ихъ мнѣнію, есть апріорная форма нашего сознанія.

Если мы примемъ это послѣднее положеніе, то для насъ откроется широкая перспектива для снабженія духа разными „формами“, пугающими, какъ извѣстно, современнаго читателя, который въ этихъ „формахъ“ видитъ порожденіе старой метафизики. При мысли объ апріорныхъ формахъ является представленіе о какихъ-то готовыхъ формахъ, которыя какимъ-то образомъ находятся въ умѣ. Этотъ взглядъ никакъ нельзя привести въ согласіе съ психологическими взглядами на сущность умственныхъ процессовъ, да и вообще признаніе какихъ-либо готовыхъ формъ не мирится съ дѣйствительнымъ психологическимъ генезисомъ умственныхъ формъ.

Если же признать кантовскій „апріоризмъ“ и его понятіе „опыта“, то предъ нами предстанетъ вопросъ, кто правъ, эмпирики или апріористы, Юмъ или Кантъ; правильно ли отвѣтилъ Кантъ на сомнѣнія Юма, или же нѣтъ.

Какъ извѣстно, въ связи съ вопросомъ о природѣ пространства поставляется вопросъ о томъ, возможны ли пространства иной формы въ сравненіи съ нашимъ, напримѣръ, пространства больше, чѣмъ въ три измѣренія. Этими математическими спекуляціями въ послѣднее время обыкновенно пользовались философы эмпирической школы для доказательства опытнаго происхожденія геометрическихъ аксіомъ. Но дѣйствительно ли возможность допущенія пространства въ n измѣреній служитъ доказательствомъ въ пользу эмпиризма?

Особая природа геометріи, аподиктическая достовѣрность ея положеній еще со временъ Платона служила доказательствомъ особаго ихъ происхожденія, между тѣмъ, по мнѣнію эмпириковъ, геометрическимъ положеніямъ присуща только лишь гипотетическая достовѣрность. Но дѣйствительно ли имъ присуща только

условная, гипотетическая достоверность? Или, может быть, наоборотъ, математика по прежнему остается „оплотомъ идеализма“, такъ какъ существованіе именно математическаго познанія является доказательствомъ возможности особаго вида познанія, имѣющаго апріорное или неопытное происхожденіе.

Наконецъ, въ тѣсной связи съ вопросомъ о пространствѣ находится психологическій вопросъ о томъ, есть ли представленіе пространства нѣчто пріобрѣтенное, или оно есть нѣчто „врожденное“, какъ обыкновенно выражаются на языкѣ популярной философіи.

Со времени Локка, который подвергъ чрезвычайно односторонней критикѣ понятіе „врожденности“, укоренился взглядъ, что это понятіе содержитъ въ себѣ нѣчто просто бессмысленное. По общераспространенному пониманію, врожденные идеи—это „платоновскія откровенія изъ сверхчувственнаго міра“. Но надо думать, что такое пониманіе врожденности является предразсудкомъ. Чтобы искоренить его, нужно выяснитъ, что значить „врожденность“, и что значить „пріобрѣтенность“, и какое существуетъ отношеніе между врожденными и апріорными познаніями, или апріорными элементами познанія.

Вотъ цѣлый рядъ весьма важныхъ вопросовъ, группирующихся около проблемы о пространствѣ.

Для того, чтобы рѣшить ихъ, необходимо рѣшить сначала просто методологическій вопросъ, въ область какихъ философскихъ дисциплинъ собственно они относятся. Это въ данномъ случаѣ является весьма важнымъ потому, что при постановкѣ и рѣшеніи этихъ вопросовъ обыкновенно происходитъ смѣшеніе задачъ двухъ разнородныхъ областей: теоріи познанія и психологіи, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности психологія и теорія познанія совершенно отличныя другъ отъ друга дисциплины. Различіе между ними заключается въ томъ, что психологія имѣетъ цѣлью выяснитъ „происхожденіе“ тѣхъ или иныхъ понятій, а теорія познанія имѣетъ цѣлью выяснитъ „объективную дѣйствительность“ этихъ понятій. Вопросъ о происхожденіи и вопросъ объ объективной дѣйствительности—это два совершенно различныхъ вопроса.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о различіи между психологіей и теоріей познанія находится вопросъ объ отношеніи между апріористической гносеологіей и эволюціонной психологіей. Сторонники эволюціонной психологіи настаивали на томъ, что какія бы апріорныя формы мы не приписывали нашему уму, всегда окажется возможнымъ объяснить возникновеніе этихъ „формъ“ посредствомъ допущенія эволюціи ихъ изъ низшихъ познавательныхъ функций. Въдь если познавательныя функции находятся въ неразрывной связи съ физической организаціей, то слѣдуетъ предположить, что развитіе этой послѣдней обуславливаетъ развитіе первыхъ. Если мы допустимъ фізіологическое совершенствованіе организмовъ, если мы допустимъ, что высшія органическія формы могутъ происходить изъ низшихъ, то точно такимъ же образомъ мы должны допустить, что высшія познавательныя функции могутъ являться результатомъ усложненія низшихъ. Вполнѣ естественно, поэтому, поставить вопросъ, дѣйствительно ли существуютъ какія-нибудь точки соприкосновенія между „эволюціонной психологіей“ и ученіемъ объ „апріорныхъ“ формахъ въ теоріи познанія. **Можетъ быть, это два разныхъ вопроса;** которые даже и не соприкасаются другъ съ другомъ, потому что составляютъ предметъ такихъ разнородныхъ областей, какъ психологія и теорія познанія.

Для рѣшенія этого вопроса, необходимо выяснить, какое существуетъ отношеніе между теоріей познанія и психологіей. Нужно ли отношеніе между ними понимать такимъ образомъ, что это суть двѣ совершенно разнородныхъ дисциплины, не имѣющихъ между собою никакой связи, или же между ними существуетъ такое отношеніе, что одна изъ нихъ является вспомогательной по отношенію къ другой. **Можетъ быть, психологія является** вспомогательной наукой по отношенію къ теоріи познанія, но можетъ быть и, наоборотъ, рѣшеніе психологическихъ вопросовъ находится въ зависимости отъ рѣшенія гносеологическихъ вопросовъ. Мнѣ кажется чрезвычайно важнымъ показать различіе между проблемами психологіи и проблемами теоріи познанія. Я исхожу изъ того положенія, что тщательный логическій анализъ взаим-

ныхъ отношеній между этими дисциплинами есть необходимое условіе ихъ правильной разработки. Нѣтъ большаго тормазы для научной разработки тѣхъ или иныхъ понятій, какъ постоянное смѣшеніе ихъ. Тщательный логическій анализъ понятій есть именно задача философскаго изслѣдованія. Это же справедливо, разумѣется, примѣнительно и къ разбираемымъ вопросамъ. По моему мнѣнію, только при помощи такой предварительной работы и можно устранить ту массу недоразумѣній, которая въ настоящее время связана съ указанными вопросами. Но такъ какъ отдѣльное трактованіе той или другой дисциплины не можетъ привести къ ясному различенію разбираемыхъ вопросовъ, то я счелъ за самое цѣлесообразное рассмотреть ихъ совмѣстно.

Проблема воспріятія пространства находится какъ въ европейской, такъ и въ нашей отечественной литературѣ въ оченъ неразработанномъ состояніи. Она разрабатывалась у насъ мимоходомъ одинаково какъ философами, такъ и представителями естествознанія, но, какъ кажется, одинаково неправильно. Вкратцѣ положеніе вещей таково.

Натуралисты обыкновенно никакъ не могутъ добраться до истиннаго смысла кантовской теоріи апріорности, философы же слишкомъ свысока относятся къ попыткамъ эмпирической психологіи рѣшить этотъ вопросъ и потому въ обсужденіи его допускаютъ самое грубое толкованіе именно психологической теоріи. Въ противоположность мнѣнію тѣхъ и другихъ, я считалъ необходимымъ рассмотреть вопросъ о пространствѣ прежде всего съ точки зрѣнія психологической, потому что, какъ мнѣ кажется, такая постановка является естественнымъ прелиминаріемъ къ рѣшенію указанныхъ мною задачъ.

Мнѣ кажется, что хотя психологія и теорія познанія по своимъ задачамъ и по своимъ методамъ представляютъ двѣ совершенно различныхъ дисциплины, однако между ними существуетъ та связь, что рѣшеніе вопросовъ психологическихъ въ извѣстномъ смыслѣ способствуетъ уясненію смысла вопросовъ гносеологическихъ. По моему мнѣнію, нельзя рѣшить проблемы пространства должнымъ образомъ, если не выяснить, какое суще-

ствуесть отношеніе между „врожденностью“ и „апріорностью“, между апріорностью психологическою и гносеологическою. Только тогда выяснится связь между психологическою проблемою возникновенія представленія пространства и гносеологической проблемой объективной дѣйствительности этого понятія. Предварительное психологическое рѣшеніе вопроса о воспріятіи пространства необходимо, поэтому главнымъ образомъ въ цѣляхъ дидактическихъ.

Вотъ рядъ весьма важныхъ вопросовъ, связанныхъ съ „проблемой воспріятія пространства“.

Принимаясь за настоящую работу, я хотѣлъ подвергнуть подробному разсмотрѣнію проблему о пространствѣ, насколько она связана съ вопросомъ о врожденности и апріорности. Это для меня представлялось важнымъ потому, что только такимъ образомъ можно подойти къ рѣшенію одного изъ самыхъ важныхъ вопросовъ современной философіи, именно вопроса о томъ, кто правъ, эмпиризмъ или апріоризмъ, существуютъ ли апріорные элементы познанія или апріорныя познанія, какъ это можно было бы формулировать въ самой общей формѣ. Выяснить существованіе апріорныхъ элементовъ въ познаніи мнѣ казалось возможнымъ только въ томъ случаѣ, если мы выяснимъ всѣ тѣ побочные вопросы, которые тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ вопросами о врожденности, и психологическій вопросъ о генезисѣ представленія пространства. Смѣшеніе этихъ проблемъ такъ глубоко коренится въ современной философской мысли, что мнѣ казалось необходимымъ предпослать гносеологическому изслѣдованію психологическое разсмотрѣніе, чтобы во второй части подробно указать на взаимное отношеніе между гносеологической и психологической точками зрѣнія.

Если я во второй части своего сочиненія центръ тяжести своихъ разсужденій переношу на анализъ понятія апріорности, какъ противоположности эмпиризма, то дѣлаю это потому, что на мой взглядъ анализъ этого понятія представляетъ огромную научную важность. Еще и теперь появляются критическія изслѣдованія апріорности математики; авторы ихъ примыкаютъ къ тому или другому направленію, которое они называютъ апріористическимъ или